

Тизенгаузен Владимир Густавович

**Сборник материалов,
относящихся к истории
Золотой Орды**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Густавович Т.**
Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Том 1 / Тизенгаузен Владимир Густавович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 580 с.

ISBN 978-5-519-76647-0

ISBN 978-5-519-76647-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отсутствіе основательной, возможно-полной и критически-обработанной исторіи Золотой Орды или улуса Джучидовъ, т. е. удѣла потомковъ Джучи, старшаго сына Чингизхана, составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ и чувствительныхъ пробѣловъ въ нашемъ отечественномъ бытописаніи, лишая насъ возможности не только ознакомиться съ ходомъ дѣлъ и всѣмъ строемъ этой обширной и своеобразной полустепной державы, болѣе 2-хъ столѣтій распоряжавшейся судьбами Россіи, но и правильно оцѣнить степень вліянія ея на Россію, опредѣливъ съ достовѣрностью, на чемъ именно отразилось у насъ это монголо-татарское владычество и на сколько оно въ самомъ дѣлѣ затормозило естественное развитіе Русскаго народа. Пробѣлъ этотъ чувствовался уже давно. Еще въ 1805 году, Шлецеръ (Несторъ, т. IV, стр. VIII—IX) указывалъ на важность и необходимость изученія „монгольскаго періода“ русской исторіи, называлъ *завидною* участь исследователя, который возьмется за этотъ интересный трудъ. Три года спустя Лербертъ возбуждалъ въ Академіи Наукъ вопросъ о назначеніи денежной преміи на разработку исторіи Золотой Орды, но мысль его почему-то не была осуществлена¹⁾, и только въ 1826 году

1) См. Ph. Krug, *Forschungen in der Alteren Geschichte Russlands*, I (1848), p. CCLII. Лербертъ предлагалъ, какъ значится въ протоколѣ Академ. конференціи 30 ноября 1808 года: «un examen critique des changemens arrivés dans l'état et le gouvernement de la Horde d'Or, depuis l'invasion des Mongols sous Batou khan, jusqu'à la mort du khan Achmet arrivée en 1481». Самѣтка эта сообщена мнѣ анд. Куникомъ.

въ число задачъ, предложенныхъ Академіей Наукъ по случаю прианованія столѣтняго юбилея ея, была включена на 1829 годъ задача о послѣдствіяхъ Монгольскаго владычества (см. стр. 554, Приложение I). Въ отвѣтъ на нее поступило рукописное разсужденіе на пѣмалцкомъ языкѣ, которое Академія „по тщательномъ разсмотрѣніи не признала достойнымъ ни денежной награды, ни одобрительнаго отзыва“ (см. Спб. Вѣдом. за 1829 годъ, № 156). Затѣмъ конкурсъ былъ возобновленъ въ 1832 году, по предложенію знаменитаго Х. М. Фрепа, расчитывавшаго, кажется, изыскать на этотъ трудъ Сенковскаго, который перадъ тѣмъ занимался исторіею Золотой Орды (Савельевъ, О жизни и трудахъ О. И. Сенковскаго, стр. XXXV и LIII). Желанія Академіи были изложены въ подробной, составленной Фрепомъ, программѣ, которую я считъ нелишнимъ помѣстити въ концѣ этого тома, такъ какъ изданіе ея на русскомъ языкѣ въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость (см. стр. 555, Прилож. II).

Единственнымъ отвѣтомъ на этотъ новый вызовъ явилось въ 1835 году обширное рукописное сочиненіе (на пѣмалцкомъ языкѣ въ 1272 страницы въ листъ, не считая печатныхъ приложений), относительно котораго Академія, по прошествіи года, на основаніи подробныхъ отзывовъ Фрепа, Шмидта и Круга, приняла къ слѣдующему заключенію: „Авторъ изобличаетъ въ своемъ сочиненіи большую научитанность, основательное знакомство съ Арабскими и Персидскими языками и необыкновенное трудолюбіе въ собираніи свѣдѣній. Историческіе періоды по большей части вѣрно разграничены и накопленъ довольно богатый запасъ годныхъ матеріаловъ. Нѣкоторые пункты задачи выставлены въ новолѣ, занимательномъ видѣ, и мѣстами встрѣчаются дѣльными, остроумными замѣчаніями. Отдавая всену этому справедливую похвалу, должно однакоже сожалѣть о томъ, что авторъ принимаетъ задачу слишкомъ поверхностно и привился за рѣшеніе ея, не довольно въ тому приготовившись: отъ чего и трудъ его отзывается нѣкими недостатками; поразучившимъ со вскимъ скороспѣлымъ и неполнымъ обработываніемъ предмета. Одно изъ главныхъ условій программы, чтобы Русскіе источники были приняты въ соображеніе во всемъ ихъ объемѣ, исполнено имъ весьма несовершенно, по краткости ли времени или недостатку надлежащихъ

„познаній въ языкѣ. Но это не исключительный упрекъ, который
 „можно сдѣлать его сочиненію: въ немъ встрѣчается еще много недо-
 „статковъ и погрѣшностей другого рода. Такъ, напримѣръ, авторъ
 „не только не исчерпалъ всѣхъ доступныхъ въ наше время Восточ-
 „ныхъ источниковъ, но не довольно добросовѣстно пользовался тѣми,
 „которые были въ его рукахъ; также часто обнаруживаетъ недоста-
 „токъ основательной критики. Историческіе матеріалы подолжно
 „расчищены и не обработаны надлежащимъ образомъ. Многіе важныя
 „любопытныя пункты, которые слѣдовало бы рассмотреть ближе
 „и подробнѣе, или не довольно обстоятельно изложены или только
 „малѣкомъ обозначены, между тѣмъ какъ включеніемъ другихъ ста-
 „той, чуждыхъ предмету и многихъ постороннихъ, вовсе безполезныхъ
 „мелочей, сочиненіе чрезъ мѣру увеличено. Хронологія часто остается
 „пренебреженною, и географическія свѣдѣнія не вездѣ удовлетвори-
 „тельны. Во всему этому присовокупляется множество лишнихъ по-
 „втореній, повторовъ именъ, запутанностей въ цитатахъ, разныхъ
 „противорѣчій и недоразумѣній, даже на счетъ смысла Восточныхъ
 „текстовъ. Хотя многіе изъ сихъ недостатковъ и можно приписать
 „большой поспѣшности, съ какою, по видимому, работалъ авторъ, но
 „Академія, по вышеприведеннымъ причинамъ, не могла присудить
 „труду его какой либо преміи“ (см. Журн. Мин. Нар. Просв. за
 1836 годъ, т. XI, стр. 158—159).

Четыре года спустя сочиненіе это, мѣстами исправленное противъ
 прежняго, появилось въ печати (*Geschichte der Goldenen Horde in
 Kiptschak, d. i. Der Mongolen in Russland. Von Hammer-Purg-
 stall. Pesth. 1840, L, 688 стр. 8°*), съ приложеніемъ упомянутыхъ
 отзывовъ о немъ Круга, Фрека и Шлидта и съ жалкими возраже-
 ніями самого автора, пзвѣстнаго въ свое время ориенталиста Иосифа
 фонъ-Хаммеръ-Пургшталля († въ 1856 г.), которому эти рецензіи
 были сообщены Академіей по собственному его желанію. Приписывая
 послѣднимъ двумъ критикамъ своимъ мелочность и злопамѣтенность,
 онъ отдавалъ справедливость одному только, дѣйствительно вполнѣ
 добросовѣстному, разбору Круга, который, между прочимъ, во вни-
 маніе ко „многому *горочему* и даже *внучному превосходному*“ въ этомъ
 трудѣ, предлагалъ Академіи, продлить конкурсный срокъ еще на
 одинъ годъ, чтобы этимъ дать возможность автору направить сочи-
 неніе въ лучшее направленіе.

ніе на основаніи академических замѣтокъ и снова представить его на конкурсъ ¹⁾).

Я не стану входить здѣсь въ обсужденіе вопроса, на сколько окончательный приговоръ Академіи былъ справедливъ и беспристрастенъ, и вовсе не желаю быть защитникомъ Хаммера, но полагаю, что Академія, при меньшей увѣренности въ собственной непогрѣшимости и при большемъ уваженіи къ чуждымъ ученымъ трудамъ, обязана была воспользоваться справедливымъ предложеніемъ Бруга и такимъ образомъ устранить, безъ всякаго ущерба своей научности, ученый скандалъ, набросившій непогодную тѣнь на ту и на другую сторону. Послужилъ-ли бы такая отсрочка въ появу самого сочиненія, это, конечно, опять другой вопросъ, на который я не рѣшаюсь отвѣчать утвердительно.

Какъ бы то ни было, но Академическая задача эта не удалась. Она ширею и не могла удалась, во-первыхъ потому, что была не по силамъ одному лицу, а во-вторыхъ, и едва-ли не главнымъ образомъ, потому что, не смотря на 400 рукописей, печатныхъ книгъ, брошюръ и статей, перечисленныхъ Хаммеромъ въ обзорѣ источниковъ его труда, большая часть всего этого матеріала требовала предварительной разработки и критической оцѣнки, прежде чѣмъ ею можно было пользоваться и соиздать изъ нея исторію. Однимъ словомъ дѣло было начато не съ того конца, съ котораго слѣдовало приступить за него. Въ этомъ тогда убѣдилась, должно быть, и сама Академія, не возобновивъ конкурса, какъ она сначала предполагала. Довольно странно однакоже, что Академія наша, обязанная стоять на стражѣ научныхъ интересовъ Россіи, съ тѣхъ поръ не позаботилась даже объ изданіи критическаго свода важнѣйшихъ матеріаловъ, относящихся по исторіи Золотой Орды къ восточнымъ языкамъ, а ограничилась напечатаніемъ (въ 1871—74 г.) подлинника и французскаго перевода одного изъ позднѣйшихъ источниковъ, т. е. татарской исторіи Абульгази. Чѣмъ болѣе мы должны быть благодарны за переведеніе Н. И. Давидови-

1) Желающихъ ознакомиться съ дальнѣйшей позиціею по этому предмету отсылаемъ къ статьѣ бывшаго Непременнаго Секретаря Академіи Наукъ, И. Фуса, помѣщенной въ St. Petersburg. Zeit. за 1840 годъ, № 286, и къ возраженію на нее Хаммера, напечатанному въ 82-мъ томѣ Wiener Jahrb. der Literatur, Anzeige-Blatt, стр. 60—62.

скимъ извлеченія изъ Ибн-Баттуты о первомъ нашествіи Татаръ на Кавказъ и Черноморье, изданныя во 2-мъ томѣ Ученыхъ Записокъ Академіи Наукъ по 1-му и 3-му Отдѣленіямъ (стр. 636—668), по мнѣнію г-на Кункина, которому мы также обязаны помѣщеніемъ въ тѣхъ-же Запискахъ (т. II, стр. 765—787 и т. III, стр. 714—741) тщательнымъ разборомъ вопроса о времени битвы при Калкѣ и критическимъ сводомъ вышедшихъ до 1855 г. сочиненій о Печенегѣхъ, Половцахъ и другихъ тюркскихъ народахъ, скитавшихся на берегахъ отъ нижняго Дуная и Чернаго моря со времени Аттилы до Чингизхана.

Вообще же изученіе монголо-татарскаго періода съ тѣхъ поръ успѣло во многомъ подвинуться впередъ, такъ какъ количество пособій, знакомящихъ насъ съ нимъ, значительно увеличилось и качество многихъ появившихся матеріаловъ по этой части замѣтно улучшилось. Мы имѣемъ теперь возможность пользоваться, сверхъ упомянутыхъ выше изслѣдованій, 1) нѣсколькими, непосредственно относящимися къ нашему предмету, трудами Ванзирова, Березина, Бруна, Васильева, Вельяминова-Зернова, Гомбоева, Григорьева, Дефреми, Дюлорье, Иванова, о. Гакниока, Казембека, Катрмера, о. Палладія, Патканова, Саблукова, Салельева (П. С.), Хоуорса (Howorth), Шаруа, Эрдлана и др., 2) русскими летописями, изданными Археографическою Комиссіею, 3) напечатанными, отчасти въ Европѣ, отчасти на Востоцѣ, сочиненіями нѣкоторыхъ мусульманскихъ историковъ того времени, какъ напр. Ибн-Баттуты, Ибн-Хальдуна, Абульфеда (нов. изд.), Ибн-эль-Барди, Эль-Карамаши, Ибн-Арабшаха (нов. изд.), Джузджели, Решидеддина (неполн.), Мирхонда, Хондемира, Муводджим-баша и др., 4) критическими изданіями путешествій Ибн-Батуты, Асцеллина, Плино Барпини, Марко-Поло, Рубрукиса, Шильдбергера, Клавихо и современныхъ тому періоду хроникъ Византіи, Грузіи и Арменіи, содержащихъ разныя любопытныя замѣтки о Монголо-Татарахъ, 5) матеріалами, относящимися до тогдашнихъ Италійскихъ колоній, пріютившихся на берегахъ морей Чернаго и Азовскаго, среди преобладавшаго тамъ тюрко-татарскаго населенія, 6) описаніями огромныхъ кладовъ Золотоордынскихъ монетъ, доставившихъ множество новыхъ данныхъ для исторіи и географіи улуса

Джучіева, 7) результатами археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ пок. Терещенко въ развалинахъ Сарая въ теченіи 1843—1846 годовъ, 8) собраніями различныхъ древностей, найденныхъ въ Волгарахъ, Узбекъ и др. мѣстахъ Ордынскаго царства, и наконецъ 9) хранящимися въ Азіатскомъ Музеѣ рукописными трудами о Золотой Ордѣ пок. Фрепа (всего 11 частей; см. Ch. M. Fraehnii, Opusc. postum. I, стр. 446—448, № XIII—XVII, XLVII. LXXI.—LXXV) и Шармуа (Fastes de la nation mongolo, въ 2-хъ томахъ; см. Зап. Акад. Наукъ за 1872 годъ, т. XX, стр. 379—380).

При всемъ томъ требуется еще не мало предварительныхъ работъ разнаго рода, которыя помогутъ бы будущему повторнику Золотой Орды освѣтить ее возможно яче, точнѣе и многостороннѣе. Изъ числа такихъ подготовительныхъ трудовъ относится къ предлагаемому Сборнику, въ который войдутъ, прежде всего, собранныя мною въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ извѣстія о Золотой Ордѣ сопровождаемыхъ ой, болѣею частью, писателей арабскихъ, персидскихъ, татарскихъ и другихъ.

Особенно интересно было бы намъ, конечно, ознакомиться съ собственными лѣтописями ея, но такія, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, еще не дошли до насъ и о существованіи ихъ можно только догадываться по нѣкоторымъ случайнымъ намекамъ. Такимъ образомъ намъ пока приходится довольствоваться болѣе или менѣе отрывочными свѣдѣніями о Золотой Ордѣ, сохранившимися въ сочиненіяхъ другихъ восточныхъ писателей того времени. Въ ряду ихъ довольно видное мѣсто занимаютъ изданія въ этомъ томѣ извѣстія арабскихъ писателей Мамлюкскaго періода Египетской исторіи, обнимающаго 656—928 годы гижры или 1258—1516 годы нашего лѣтосчисленія. Представители первой Мамлюкской, или такъ называемой Бахрійской династіи, были, какъ извѣстно, родомъ Кипчаки, т. е. Половцы или Куманы, находившіеся въ числѣ невольниковъ (мамлюковъ), привезенныхъ изъ южной Россіи въ Египетъ и Сирію еще во времена господства въ этихъ двухъ странахъ династіи Аюбидовъ, послѣ перваго нашествія Чингизхановыхъ поднишъ на Половецкія и Русскія земли (см. ниже стр. 503 и 505). Численность Кипчацкихъ мамлюковъ въ Египтѣ, гдѣ они мало по малу стали играть весьма видную роль въ качествѣ охранной гвардіи султановъ, съ тѣхъ поръ стала увели-

читаться съ каждымъ годомъ, какъ привозомъ новыхъ Половцевъ, новолыбковъ, такъ и добровольными переселенцами, находившимися тамъ среди своихъ любительныхъ родичей самымъ радушнымъ пріемъ и заносившими туда свои обычаи и свои нравы. Такъ напр. сообщаетъ Эсесути (ум. въ 1505 году), что „султанъ Вейбарсъ, дѣлалъ все, что могъ, чтобы ввести въ своею царствѣ, въ земляхъ Египетскихъ, порядки и уставы Татарскаго царя Чингизхана“ (Булак. изд. стр. 100). По словамъ Элькалькышанди (ум. въ 1418 году), Египетскія и Сирійскія войска при Мамлюкской династіи состояли изъ Румовъ (=Византийцевъ), Турковъ, Черкесовъ, Русскихъ, Асовъ и разныхъ племенъ, похожихъ на Турковъ (من الاجناس المضاعية للترك), слѣдов. главнымъ образомъ изъ народовъ, входившихъ въ составъ Золотоордынскаго царства.

За тѣмъ, какъ показываютъ матеріалы, помѣнявшиеся много въ этомъ томѣ, между Мамлюкскими султанами и Золотоордынскими ханами въ теченіи 1260—1430 годовъ происходила почти постоянный обменъ посольствъ и существовала долгое время тѣсная дружба, упрочившаяся въ 1280 году бракомъ Египетскаго султана Эльмалыкъ-Эниасера на родственницѣ хана Узбека. То и другое обусловливалось существенными выгодами, которыя обѣ державы извлекали изъ этого союза: Мамлюкскими султанами Золотой Орды служила прекраснымъ орудіемъ для отвлеченія Персидскихъ Монголовъ или такъ-называемыхъ Хулакуидовъ отъ нашествія на Сирійскія владѣнія Египта, а Илпчацкая Орда въ свою очередь пользовалась враждебными отношеніями Египта къ Хулакуидамъ для ослабленія сопротивленія, которое послѣдніе оказывали завоевательнымъ планамъ Сарайскихъ хановъ въ Закавказьѣ, Хорасанѣ и Харезмѣ. Для перепіски Мамлюкскихъ султановъ съ Золотоордынскими ханами, производившейся болѣею частью на монгольскомъ языкѣ (см. стр. 251), при Египетскомъ дворѣ находились особы чинишники, знакомые съ языкомъ, обычаями и законами своихъ соотечественниковъ. Между прочимъ Ибн-ат-Тиръ (ум. въ 1470 году) рассказываетъ, что Египетскій эмиръ Арташъ до тонкости изучилъ *ясу*, т. е. кодексъ религіозно-гражданскихъ узаконеній Чингизхана, превосходно зналъ генеалогію и происхожденіе разныхъ татарскихъ родовъ и часто ссылался на

лѣтописи своего народа (Quatremère, Hist. des sult. Mong. pag. CLXIX).

Если къ этому прибавить еще постоянныя торгоныя сношенія, происходившія между Египтомъ и Крымомъ, поѣздки Египетскихъ и Сирійскихъ „ученыхъ“ и путешественниковъ въ Кыпчакъ, Булгарь, „Страну Мрыковъ“, Харезмъ и т. д., и наконецъ не малое число разныхъ эмировъ и должностныхъ лицъ въ Египтѣ, которые, судя по прозваніямъ „Брхмецъ“ (القرمى), „Сараецъ“ (السرای), „Гюлистанецъ“ (الكستانى), „Маджарецъ“ (الماجرى), „Харезмецъ“ (الخوارزمى), „Вашкирь“ (الباشغردى), „Асъ“ (الاصى), „Русскій“ (الرسى), „Татаринъ“ (التترى), „Туркъ“ (التركى), были родомъ изъ странъ, находившихся подъ властью Золотой Орды, то нельзя не придти къ тому заключенію, что все это въ XIII—XV столѣтіяхъ дало Египту возможность широкѣ ознакомится съ положеніемъ внутреннихъ и внешнихъ дѣлъ Золотой Орды. Нагляднымъ доказательствомъ этого служатъ любознательныя свѣдѣнія, заключающіяся напр. въ свѣдѣніяхъ Бейбарса (стр. 98—120), Эломаръ (стр. 229—251), Ибн-Батуты (стр. 279—314), Ибн-арабшаха (стр. 455—474) и Эдальи (стр. 475—534).

Многія изъ тѣхъ разнообразныхъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ, которыя въ то время могли быть собраны и записаны любознательными людьми въ Египтѣ, погибли уже можетъ быть безвозвратно, среди постоянныхъ восточныхъ смутъ, пожаровъ, наводненій и тому подобныхъ бѣдствій, но тѣмъ не менѣе вѣроятно кое-что уцѣлѣло и требуется только усиленныхъ и тщательныхъ поисковъ съ нашей стороны. Такъ, между прочимъ, было бы весьма желательно отыскать (я говорю пока о сочиненіяхъ арабскихъ писателей) упомянутыя Хаджи-Хальфомъ жизнеописанія нѣкоторыхъ Мамлюкскихъ султановъ, равно-личію надѣялся, что они, подобно тѣмъ біографіямъ, изъ которыхъ мною приведены извлеченія на стр. 55—64, 125—127 и 261—269, также содержатъ указанія на дѣла Золотоордынскія. Въ числу ихъ относятся *سيرة الملك الظاهر بيبرس* Ибн-Шадада (Hadjî Khalfa II, 640), *عقد الجواهر في سيرة الملك الظاهر بيبرس* (Id. IV, 238), *سيرة علاون* (Id. II, 163), *سيرة الملك المنصور* (Id. III, 641), *سيرة الملك الظاهر برقوق* (Id. IV, 230),

سيرة الملك, (Id. V, 342) لوايع البروق في سلطنة الملك الظاهر بقوق الاشرف علائي (Id. III, 639) и т. п.¹⁾, равно какъ еще недошедшіе до насъ отдѣлы біографіи султана Вейбарса, написанной Ибн-ал-Деввахиромъ (см. стр. 46) и султана Эльмеликъ-Эинасмра, составленной Шамседдиномъ Эшшуджан (стр. 252). Остол-же важно было бы открытіе Ибнарабшаховой монографіи о Туркскихъ и Татарскихъ династіяхъ (стр. 455) и недостающихъ еще частей літописей Рукнеддина Вейбарса (стр. 76) и Ибнелъфората (стр. 351). Больше или меньше подробныя свѣдѣнія о Золотой Ордѣ вѣроятно отыщутся также въ разныхъ Египетскихъ сборникахъ, относящихся къ тому времени, и въ нѣкоторыхъ больше извѣстныхъ сочиненіяхъ, ускользнувшихъ даже отъ вниманія Хаджи-Халифы, въ родѣ тѣхъ, изъ которыхъ мною приведены извлеченія на стр. 544 и 549. Однако словомъ я рассчитываю на успѣхъ дальнѣйшихъ поисковъ въ этомъ направленіи и не могу еще согласиться съ рѣшеніемъ пом. В. В. Грингорьева, что „на увеличеніе нашего запаса свѣдѣній объ исторіи Золотой Орды посредствомъ открытія новыхъ актовъ, літописей и тому подобныхъ бумажныхъ памятниковъ, дѣтъ почти никакой надежды“, и что всѣ упованія на приращеніе этого запаса основываются теперь только на дальнѣйшемъ обогащеніи Золотоордынской пумизматки, которая, по справедливому замѣчанію его, составляетъ капитальное пособіе, незамѣнимое никакими другими источниками, такъ какъ „безъ монетныхъ памятниковъ Золотой Орды въ исторіи ея недостапало бы множества самыхъ существенныхъ звеньевъ и хронологической и географической связи, для вѣрнаго распредѣленія ихъ во времени и пространствѣ“ (см. Жизнь и труды П. О. Савельева, стр. 239—240).

Въ Сборникъ этотъ, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ, включены лишь матеріалы, относящіеся исключительно до Золотой Орды, кромя замѣляющей введенье къ нему главы изъ

1) Очень жалью, что мнѣ не удалось ознакомиться съ біографіями султановъ Каитбаи и Джанмака, принадлежащими А. Кремеру (см. его *Gesch. der herrschenden Ideen des Islams*, Leipzig, 1868, 8°). Въ составленной Элаиби біографіи султана Эльмеликъ-Элмувеида (*Hadji Khalifa III*, 7168 и 7344; см. Lamer, *Die arab. Handschr. in München*, № 410), я не нашелъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ.

лѣтописи Ибнеласира (стр. 1—45), содержащей сказанное, но чрезвычайно живое и последовательное изложеніе перваго нашествія Монголо-Татаръ вообще, да небольшого разсказа Элайни о чумѣ въ Сиріи и Египтѣ въ 1348—1349 годахъ (стр. 498 и 529—530), сообщающаго интересныя свѣдѣнія очевидца о дѣйствіяхъ этой страшной коровой язвы, свирѣпствовавшей передъ тѣмъ въ Европѣ и извѣстной у насъ подъ именемъ „Черной смерти“.

Извлеченія изъ тѣхъ арабскихъ сочиненій, которые изданы уже другими (см. главы I, XV и XXIV), помѣщены мною только въ переводѣ; исключеніе, сдѣланное въ этомъ отношеніи для XIX-й главы, объяснено на стр. 365-й. Всѣ остальные отрывки изданы также въ подлинникахъ, при чемъ указаны варианты въ выноскахъ къ тексту, а пропуски въ скобкахъ. Относительно извѣстной лѣтописи Абуль-Фиды, сообщающей о Золотой Ордѣ самыя краткія свѣдѣнія, замѣтимъ притомъ изъ другихъ, приведенныхъ мною сочиненій, я ограничился ссылками на нее (см. стр. 502, 510—514), а не изданной въ подлинникѣ лѣтописи Ибн-эльварди считая достаточнымъ воспользоваться заглавиемъ его объ упомянутой выше чумѣ, напечатанномъ на стр. 498 и 530.

Переводилъ я, на сколько возможно было, буквально, избегая лишь повторенія союза и, который мѣстами совсѣмъ пропущенъ, мѣстами же замѣненъ словами *затѣмъ*, *тогда*, *но* и т. п., смотря по теченію рѣчи. Слова, требовавшіяся какъ для округленія нѣкоторыхъ фразъ и выраженій, такъ и для указанія, кого или что я разумѣю въ тѣхъ случаяхъ, когда арабскій авторъ довольствовался личнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица, вездѣ помѣщены въ *добавкахъ*.

При транскрипціи собственныхъ именъ мною руководило жалкое передавать ихъ по возможности такъ, какъ они произносятся на Востокахъ. Считаю однакоже долгомъ повиниться въ нѣкоторой непоследовательности, которую позволилъ себѣ при этомъ, замѣнивъ приличную мною сначала транскрипцію именъ Ибнеласиръ, Эломари, Элайни, впоследствии болѣе правильно: Ибнеласиръ, Эломари, Элайни и т. п. Затѣмъ, передавая арабское *а* русскою буквою *х*, я тѣмъ не менѣе пишу *иджера*, а не *хиджера*, только потому, что первое приобрѣло уже, такъ сказать, право гражданства. Наконецъ я замѣтилъ, къ сожалѣнію слишкомъ поздно, что имя *а* мною не всегда передано черезъ